

По сценарию ледяная бездна находилась на самом дне глубокого океана. Разумеется, снимать там было невозможно, поэтому режиссер нашел искусственное озеро. Он приказал сотрудникам на лодке опустить Линь Мушу на дно, а позже добавить спецэффекты ледяных оков при монтаже.

Линь Мушу был облачен в белоснежные одежды, выглядя при этом возвышенно и неземно. Его торс обвили путы, имитирующие магические цепи, которые, по сюжету, наложил на него Небесный император. Сейчас ему предстояло сыграть сцену, где он погружается в ледяную бездну, чтобы понести наказание. Согласно замыслу, вечный лед был настолько холоден, что даже магические цепи не выдерживали и рассыпались в пыль, причиняя герою невыносимые страдания.

В этой сцене не было слов. От актера требовалось лишь погрузиться в атмосферу и передать трагическую красоту страдающего наставника.

Режиссер, сидевший на высокой платформе, скомандовал:

— Мотор!

Линь Мушу опустили под воду. Одновременно с ним в озеро погрузилась водонепроницаемая камера. Сначала она сделала несколько крупных планов его лица, а затем отдалилась, чтобы запечатлеть фигуру целиком. Режиссер, не отрываясь, следил за экраном монитора.

Для этой сцены не требовалось сложной актерской игры, достаточно было просто выглядеть красиво. Но Линь Мушу уловил самую суть: он был не просто прекрасен, он сумел передать ту самую холодную, пронзительную печаль, которая берет за душу.

Он замер в центре озера. Белые одежды расплылись вокруг, солнечный свет, преломляясь сквозь толщу воды, падал на ткань. Глубокая, бездонная тьма под ним создавала резкий контраст, отчего актер казался одинокой, незащищенной травинкой. Камера отъезжала все дальше, и это ощущение хрупкости становилось почти осязаемым. Некогда могущественный наставник сейчас выглядел беспомощным, словно ребенок, и этот контраст заставлял зрителей невольно сопереживать ему.

Фу Чэнцзи наблюдал за происходящим с берега. Он видел картинку на мониторе, но его брови были нахмурены, а мысли заняты временем, которое актер проводит под водой.

— У Линь Мушу плохая выносливость, постарайтесь не держать его под водой слишком долго.

Режиссер, который был полностью поглощен процессом, вздрогнул от слов Фу Чэнцзи и закатил глаза. Подумать только, прошло всего десять секунд, что с ним может случиться? Однако, помня о высоком статусе второго господина Фу, он не посмел возразить.

Лу Си, стоявший рядом, тоже наблюдал за съемкой. Он слегка дернул Фу Чэнцзи за рукав:

— Брат Чэн, не стоит так волноваться. Меры безопасности на площадке соблюдены, с Мушу ничего не случится. К тому же прошло всего десять секунд — для одного кадра это совсем ничего.

— Именно, именно, — поддакнул режиссер.

Он следил за секундомером и начал обратный отсчет:

— Десять, девять, восемь, семь... три, два, один! Стоп. Можно переходить к следующему дублю.

Следующий кадр подразумевал, что цепи на теле Линь Мушу ломаются, и он продолжает погружаться все глубже и глубже. Здесь трагизм падения должен был достичь своего апогея.

Получив сигнал, Линь Мушу начал слегка напрягаться. Ему нужно было красиво разорвать путы. Это было несложно: реквизит прошел специальную обработку, да и от долгого пребывания в воде цепи должны были стать совсем хрупкими.

Однако, когда Линь Мушу напрягся, цепи не поддались.

Линь Мушу замер в недоумении.

Он приложил больше усилий, потом еще больше, выложился до предела — но цепи даже не шелохнулись.

Черт! Они настоящие!

Что же делать?

Линь Мушу охватила паника. Его торс был скован, по сценарию он должен был продолжать погружение, а запас воздуха в легких был на исходе. Из-за этой заминки он начал задыхаться.

Не пройдя профессиональной подготовки, он не мог выплыть на поверхность со связанными руками, чтобы спастись. Инстинктивно он открыл рот, чтобы позвать на помощь.

Но стоило ему это сделать, как ледяная озерная вода хлынула прямо в горло.

<http://bllate.org/book/19059/1871462>